

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

О спектаклях театра Краснознаменного Черноморского флота

Творчество русских театров — неотъемлемая часть театрального процесса на Украине, свидетельство незыблемости ленинской национальной политики, способствующей сближению народов нашей страны, их культур. Вот и нынешним летом, в канун 60-летия Великого Октября, в Киев приглашены три русских театра республик: Днепротровский имени М. Горького, Харьковский имени А. Пушкина и театр Краснознаменного Черноморского флота из города-героя Севастополя. Киевские гастролы черноморцев подтверждали их верность военно-патриотической теме.

«Табачный капитан» Н. Адуева проткирывает первую страницу в жизни русских моряков. О героине гражданской и Великой Отечественной войны — спектакль «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Песня о черноморцах» Б. Лавренева. Завершает цикл изволованный рассказ о жизни советского флота в мирные дни — «Сердце на берегу» Л. Стельникова. Пристальное внимание коллектива привлекает и жизнь армии. Подтверждение тому — «В списках не значился» Б. Васильева.

Решенные с разной степенью мастерства и убедительности, спектакли эти свидетельствуют о стремлении осмыслить события с позиций наших дней, исходя из высоких идейных и нравственных критериев.

Определяя на афише жанр спектакля, театр пишет: трагедия, героическая драма, героическая комедия. Герика — неременное качество его спектаклей. В лучших из них она выражена без ложного пафоса, ей свойственна простота, не имеющая ничего общего с бытовизмом. Праздно показать война-человека через характер, в сложнейших жизненных обстоятельствах — в этом видит свою главную задачу театр, его главный режиссер Ю. Гранатов, председатель художественного совета — начальник театра капитан 1-го ранга В. Аркин.

Наиболее полное воплощение эта задача нашла в спектакле «В списках не значился». Постановку осуществил Ю. Гранатов, режиссер спектакля С. Вазлин. В наполненную разоблачением подземеель Брестской крепости очутились разные по воинскому званию, возрасту, национальности и характеру люди. Плечом к плечу они стоят насмерть, обороняя от врага свою крепость, частицу родной земли. Театр раскрывает не военно-профессиональное умение героев, а их нравственную сущность, исследует поведение каждого в ситуациях предельно напряженных. При этом за частностями не теряется целое — в спектакле передана слятиность дичных судеб с судьбой Родины.

Оформление В. Аксюзова немогословно: одна-две яркие детали создают представление о месте и времени действия, вводят нас в атмосферу героических событий, формируя обобщенный театральный образ-катастрофа, так и не сдавшейся врагу. И все же до конца вы-

держать лишь высокой патетики, отрывающей мир больших мыслей и философских раздумий, театр не смог. Срывы происходят тогда, когда на первый план выходит автор, ситуация, а актер теряется, «задавленный» потоком внешних событий и сценических эффектов.

В центральной роли лейтенанта Плужникова выступил А. Губарев. Актер довольно убедительно раскрывает нравственные основы героини-юноши, борющегося в крепости до последнего. При всей правдивости и достоверности ему все же не удается постичь всю глубину эстетичности героического, актеру не хватает эмоциональной заразительности (доминирует скорее рациональное

романтизм). Выступление в роли Комиссара («Оптимистическая трагедия») — новый этап в творчестве актрисы. Образ лирик поэмы, внешнего пафоса, казалось бы — статичен. Внешне неторопливая, ее героиня живет в напряженном, стремительном ритме. Комиссар у Л. Тарасовой — зрелый боец, посланец Коммунистической партии. Но и она не всегда убеждает в спектакле. Это происходит потому, что недостаточно прочерчены в политическом, социальном плане противоборствующие ей силы.

В упрек театру можно поставить то, что в гастрольном репертуаре всего одна пьеса о нашей современности — «Сердце на берегу» Л. Стельникова. Пьеса драматурга, работающего на Украине, открыта театром для киевлян. Спектакль знакомит с моряками-подводниками, их семьями.

Режиссер С. Вазлин всем строем спектакля заявляет о намерении театра заострить внимание на проблемах формирования нравственного облика советского человека в наши дни. Спектакль оказался неровным. Сказывается одна из особенностей в работе коллектива. В каждой его постановке что-то обязательно покоряет зрителя (хорошо, если не происходит при этом смещения акцентов), солирует в лучшем смысле слова. В «Оптимистической трагедии» это были Комиссар — Л. Тарасова и Вайнонен — А. Васильев, в «Песне о черноморцах» — Нещепан — М. Седнев, в «Табачном капитане» привлекают зрительское внимание Д. Рымарев в роли Петра I, С. Власенко, играющий Ахмета. Если говорить о спектакле «В списках не значился», то надо назвать Е. Смирнова (Сальникова), В. Павловского (Савицкий), Л. Рыбоследову (тетя Христа). В «Сердце на берегу» лидируют трое: Л. Тарасова — Новикова, А. Бакланова — Вика, А. Авраменко — Арчил (все остальные на добротном профессиональном уровне, но без особых взлетов, без открытий, озарений).

Наиболее значительным в спектакле оказался дуэт Л. Тарасовой и А. Баклановой. Наставничество, широко культивируемое в театре, тут сказалось благотворно, в полную меру. В каждом слове молодой исполнительницы чувствуется внутренняя сила, искренность.

Знакомство с театром Черноморского флота позволяет утверждать, что идейное оружие театра-воина боеспособно. Об этом говорят и серьезные намерения, и широкие возможности труппы, богатой актерскими индивидуальностями, способными сохранять и развивать традиции коллектива. А чтобы успешнее решать творческие задачи, театру необходимо добиваться единства художественного языка, создавать стилистически целостные и ансамблевые спектакли, обогащать репертуар пьесами о наших современниках, отрывающими новые черты советского человека, отражающими величие свершений нашего народа.

И. ДАВЫДОВА.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

воспроизведение интересного замысла роли). Хотелось бы увидеть более точно выстроенную картину его духовного взросления, тот путь, которым он идет к пониманию цели и смысла жизни. Развития характера и диалектики души человека мужественной и трагической судьбы недостает и Н. Губаревой — исполнительнице роли Мирры.

Оущение облегченности решений, одноплановости в трактовке ролей отдельными исполнителями возникает и в спектаклях «Песня о черноморцах», «Оптимистическая трагедия». Прошедшие один за другим, они казались близнецами: цитирует самого себя режиссер, образы-дубли создают актеры, однообразны сценическая площадка и средства выразительности. Лаконичность технических решений в спектаклях тут можно оправдать тем, что, выступая на малых сценических площадках, театр вынужден трансформировать оформление. Но практика доказывает и другое. В «Третьей весне» А. Галиева и режиссер Ю. Гранатов, и художник К. Кустенко предстают в новом качестве, проявляя изобретательность в рамках жанра героической комедии. Обращение к яркой театральной форме не изменяет общего направления, напротив, расширяет творческий диапазон театра. В спектакле же «Оптимистическая трагедия» театр лимитирует себя и поэтому единого стилистического решения не находит.

От актеров флотского театра требуется мобильность и импровизационность, безусловная правда при разнообразии изобразительных средств, манера разносторонность. Этими качествами обладает мастер сцены Г. Савинова, Л. Тарасова, М. Седнев, В. Клуцкий, А. Васильев, В. Павловский, творчески заявившая о себе молодежь — Е. Смирнов, В. Попова, А. Бакланова, С. Власенко, А. Авраменко, А. Губарев, Л. Трус.

Помнится выступление Л. Тарасовой в роли Нялы Снежно («Барабанщица» А. Салынского) на сцене театра Советской Армии Прикарпатского военного округа. Образ ретался приподнято-